

Целитель.

Глава 4.

«На такой нежной коже даже легкий засос оставит яркий след... Говорят, что цвет губ человека точно повторяет цвет его сосков, хммм...»

Яба выключил душ. Он приподнял живот и тщательно обтёрся. Из-за освещения круглые соски на пухлой груди казались покрасневшими. В памяти снова возник Ча И Сок, еле стоящий на ногах. Он смотрел на Ябу и мог видеть только его губы. Голос Ча И Сока часто звучал в его голове. И каждый раз когда Яба видел его в Парадисо и мог краем уха услышать его разговор с кем-ли, он долго помнил последние сказанные им слова.

Яба расчесал волосы и уже потянулся к одежде, когда заметил в зеркале постороннего. Тот стоял в ванной и наблюдал. Яба подпрыгнул от неожиданности и, поскользнувшись, упал на холодный пол. Этот человек иногда попадался ему на глаза. Незнакомец был худым, с мертвенно-бледной кожей. Его красивое лицо никогда не выражало эмоций и вселяло страх. Иногда Яба видел в нем что-то знакомое и в то же время столь же отвратительное, как и личинки, населяющие его тело. Придерживая себя за ушибленную поясницу, Яба поднялся и осторожно взглянул в зеркало. Незнакомец уже удалился и в отражении на Ябу глядело только испуганное свиноподобное существо. Смотреть на себя в зеркало юноша ненавидел больше всего. Он тяжело вздохнул и оделся.

Зайдя в свою персональную уборную, Яба взял со столика кусок свернутой бумаги и высыпал в ладонь белый порошок. Кокаин вышел из ванной напевая песню Эммы Керью.

«Я жила мечтой...

Как в волшебном сладком сне.

Улыбался в нем ты мне,

Там ты был со мной».*

*П.п.: Песня героини мюзикла «Джекилл и Хайд» Ф.Уайлдхорна в пер. А.Франдетти.

Доктор Джекилл провел в свой мир дремлющее в небытии зло, которое его и сгубило. Грустный зов возлюбленной растворился в преданной любви к монстру. Во имя спасения доктора, которому было не под силу самому освободиться от сетей зла...

Яба заткнул уши и прошел к своему столу. Этот прекрасный голос мог поднять к небесам даже самые черные души, так почему же он не мог очистить ржавое сердце Ябы?.. Чем прекраснее была песня, тем чернее становилось у Ябы на душе. Поэтому он не верил в чудеса.

- Который раз уже ты принимаешь душ? Ты же сегодня уже это делал. Я слышал шум. Ты упал?

Яба был без настроения из-за недавнего появления бледного человека. Игнорируя Кокаина, он порылся у себя в ящике и достав таблетки быстро их проглотил. Кокаин продолжил распеваться.

Все же Ябу кое-что утешало: Кокаин тоже прилагал усилия к тренировкам. Если бы силы божьего дара было достаточно, то Яба бы давно утонул в мести. Когда-то Яба тоже усердно тренировался. Ему нравилось петь с самого детства, но что бы он ни делал, с Кокаином ему никогда не удавалось сравниться. Он забросил упражнения и потерял к пению тот малый интерес, что у него оставался. В результате в своем мастерстве Кокаин уже оказался так далеко, словно точка на горизонте.

Яба прошел к фильтру и, загородив его спиной, высыпал в воду белый порошок. Хорошо размешав раствор, чтоб не было видно остатков, он аккуратно поставил стакан на столик Кокаина и вымыл руки. Каждое движение должно было быть четким и непринужденным, как ритуал, только тогда Яба чувствовал себя спокойно.

- Кстати, я оставил на столе список песен, - сказал Кокаин, прервавшись, - их всего четыре и одна из песен попсовая, так что все будет в порядке.

Яба молча просмотрел список.

- Похоже теперь сонное царство должно превратиться в дискотеку, - холодно произнес он.

- И то верно, - улыбнулся Кокаин.

Весь репертуар подбирал Ги Ха. Поговаривали, что он был бывшим гангстером. Всегда ли он любил оперу или из-за специфики работы, но он каждый раз отдавал предпочтение ариям. Еженедельно Ги Ха выдавал список выбранных им песен и его певцы должны были их выучить. Юноши искали в интернете итальянские тексты и записывали их в корейской транскрипции. Тот, кто не мог запомнить слова, оказывался заперт на складе и получал штраф. Таким образом за последние девять лет количество спетых песен насчитывало порядка тысячи. Репертуар постепенно истощился и Ги Ха обратился к поп-операм, хитам из мюзиклов и песням смешанных жанров.

Яба улегся не кровать и взял рассказы Эдгара Аллана По. Дойдя до отрывка, где жена героя приносит кота, юноша захлопнул книгу и стал листать газеты, читая только криминальные хроники. Детективы и заметки о преступлениях в газетах были отличными источниками информации для Ябы. Ведь он изучал все способы совершения идеального преступления. Разве, то что он ежедневно делал с питьевой водой Кокаина, не было преступлением? Яба считал это ремесленным мастерством. Он был мастером, который шаг за шагом, день за днем придает форму своему произведению, посвящая этому свою жизнь. Крах Кокаина будет его творением.

Прочитав пару заметок в газете, Яба снова принялся за рассказ. Какая досада, что человек не может читать два источника одновременно. Было бы гораздо эффективней черпать информацию одним глазом читая детектив, а другим – газету. Размышляя об этом, он вновь подумал о строении человеческого тела.

Яба прошел в гостиную и сел за компьютер. Общежитие представляло собой ветхие апартаменты на той же улице, где находился Парадизо. Камеры видеонаблюдения был в гостиной и в комнатах, и все передвижения юношей были под контролем. В Парадизо работает персонал самого разного профиля, но слежение установили только за певцами-кастратами. В этом была разница между теми, кто пришел туда по своей воле и теми, кого привели силой. Компьютер был всего один и за него постоянно дрались, но сегодня он был свободен.

Стоило только открыть окно поиска, как в гостиную ввалились Марихуана и Морфин.

- Эй! Свали отсюда! Я вышел в туалет всего на минуту.

- Сожалею, надо было справляться быстрее.

Они похлопали себя по коленям и уселись рядом с Ябой.

- Ты что не слышишь? Я сказал, что сидел здесь, - сказал Марихуана, придвинувшись ближе.

- Сядешь снова, когда я уйду.

Яба отвечал без эмоций, поэтому Марихуана решил сменить тактику:

- Давай, я сначала докачаю свой фильм? – Заискивающе спросил он.

- Нет.

- Это займет пять минут. Ну ладно тебе. Хочешь завтра вместе пойдем в кино?

- Нет. Сам иди.

Марихуана скривил тонкие губы.

- Тебе нужно иногда ходить по магазинам и в кино. Сидишь вечно в своем углу, поэтому у тебя такой скверный характер.

- А если в кинотеатре начнется пожар и ты сгоришь заживо? – Произнес Яба не отрываясь от монитора.

- О чем ты! В кинотеатрах сейчас надежная система безопасности!

- Это уловка, чтоб привлечь людей и усыпить их бдительность. Даже если там есть огнетушитель, он будет сломан и никак не поможет. Если вы сгорите у вас не будет даже отпечатков пальцев, и никто не узнает, что вы там были. У таких как мы нет номеров социального страхования, ни одно кладбище не примет наши тела, поэтому государство использует каждую пригодную часть нашего тела, включая почки и роговицу, и распоряжается ими по своему усмотрению. Нам лучше сидеть по домам, чем быть расчлененными и розданными по всей стране.

- Это правда? Баз социального номера нас распотрошат? Почему? Кто это решает?

Марихуана притих, задумавшись. Морфин дал ему подзатыльник.

- Ты веришь этому чокнутому придурку? Пока я сам не пожертвую, они не возьмут у меня ни единого волоска.

- Не возьмут, не возьмут! И все равно берут. И так происходит всегда.

Марихуана почесал затылок и пристально посмотрел на Ябу. Несмотря на то, что Марихуана и Морфин попали в Парадизо против своей воли, им удалось сохранить природный веселый нрав и не озлобиться. Они оба верили в то, что однажды разбогатеют и были полны надежд пробиться в индустрии развлечений, привлекая богатых посетителей Парадизо. Они не знали, что именно из-за Ги Ха им не стать мужчинами и он никогда не позволит им выбиться в люди. После своего исчезновения Яба и Кокаин были объявлены мертвыми, другие мальчики - усыновленными за границей, а некоторых подобрали с улицы, так что их рождение даже не зарегистрировали. Будучи живыми людьми эти юноши словно не существовали. И даже при наличии ХУ-хромосомы их нельзя было назвать мужчинами.

- Эх, почему сегодня не рабочий день. Развлекаться пока другие работают совсем не круто. В центре города должно быть шумно. Что сейчас идет в кино? - Сказал Морфин, развалившись на кресле.

Парадизо был закрыт по поденельникам. Молодые люди были предоставлены самим себе, но возвращаться должны были строго до десяти вечера. Часы Ги Ха были безкомпромиссными.

В спальне раздался резкий звонок мобильного телефона. Ча И Сок высунул руку из-под одеяла и нащупал в складках телефон.

- К тебе дозвониться сложнее чем к президенту! Ты там живой? Домой носа не показываешь!

Эта монотонная тирада действовала на нервы. Голос, испортивший утро, принадлежал председателю Ча, отцу Ча И Сока. Мужчина закатил глаза и взглянул на часы. Девять утра.

Постоянные проверки отца сводили на нет смысл отдельного проживания. Снова уронив голову на постель Ча И Сок произнес сонным голосом.

- Доброе утро.

- Доброе утро? Мён Хван умирает, а ты спокойно спишь?

- Что, уже? Я думал еще два месяца в запасе.

- Ах ты!...

Ча И Сок проворно отдалил телефон от уха, чтоб не слышать ругани, которая за этим последовала. Через какое-то время, когда гнев отца по его подсчетам должен был утихнуть, Ча И Сок вернул трубку.

-...кучка жуликов, ни на что не способных! После химиотерапии Мён Хван стал похож на скелет, и почти не может ходить. Я скоро уйду на пенсию, на кого я оставлю компанию... Сейчас план преемственности хранится в секрете, но главные акционеры давят на меня, чтобы его обнародовать. Кое-кто скупает акции и даже привлекает на свою сторону других. Все эти люди, что облизывали ноги моего отца, как они смеют!

Председатель Ча был так зол, что Ча И Сок испытал досаду: «Жаль, что это не видеозвонок, хммм...»

Он зажег сигарету и серый дым заструился обволакивая холодное лицо.

- У нас большой процент, так что все будет нормально.

- Легко тебе рассуждать. Думаешь только о том как проскочить, а не чтоб удержать позиции. Скоро собрание акционеров, и тебе придется перед ними распинаться и успокаивать их. Сделай свою работу и будь директором Ча хотя бы наполовину! Да где тебе знать что происходит в компании, ты только и умеешь, что развлекаться направо и налево, не пропуская ни одной юбки!

«Интересно, откуда эти гены..» - Ча И Сок усмехнулся.

Если он звонит в такой час, значит уже дошел до точки кипения и хочет выговориться. Все, что требовалось - это подождать, пока он выместит свою злобу, положить трубку и снова провалиться в сон. Председатель Ча был на грани нервного срыва.

- Жена твоего брата должна к тебе заехать. Купи еду и прими ее как подобает. Если она начнет нести чепуху... - он не стал продолжать эту тему, - возвращайся домой. Твой дедушка хочет

тебя видеть, звони ему почаще.

Закончив говорить, Ча И Сок понял, что сон как рукой сняло. Он упал на подушку и достал новую сигарету. Ча И Сок был сыном председателя Ча и его законной жены, тогда как Ча Мён Хван был рожден вне брака давней любовницей председателя, с которой он был в отношениях со времен колледжа. Ча Мён Хван появился на свет на четыре года раньше Ча И Сока.

В свое время отец председателя Ча, основатель Тэ Рён Груп не дал согласия на брак сына с матерью Мён Хвана. Она происходила из простой семьи и не представляла для семейства Ча никакого интереса. В последствии председатель Ча женился на матери И Сока, которая была из семьи политиков. Она была законной супругой, но этим семейная жизнь и ограничивалась. Ее муж почти не показывался дома и приезжал только на семейные праздники.

К внебрачному сыну у председателя Ча было особое отношение. Он даже передал ему должность президента компании. Три года назад Мён Хвану удалось добиться ремиссии рака желчного пузыря. И теперь, когда он занял влиятельную позицию в «Тэ Рён Груп», его поразил новый рецидив. Председатель Ча попытался передать Мён Хвану все полномочия, но главные акционеры компании не могли согласиться с кандидатурой человека, который борется с серьезной болезнью. В разгар этой сумятицы в борьбе за кресло, Ча И Сок решил отстраниться и занял наблюдательную позицию. По крайней мере, это должно было выглядеть именно так.

Лежа в постели, Ча И Сок медленно затаился. Из под складок одеяла показалась желтая голова бирманского питона-альбиноса. Гигантская рептилия поднялась и показала язык, пробуя воздух на вкус. Это был красивый еще молодой самец питона с оранжевым ромбовидным узором на блестящей желтой коже. Ча И Сок легонько шлепнул его по морде, толкнув на подушку.

- Не спишь? Ты голодный?

Суни ответил, несколько раз мелькнув языком. Ча И Сок поднялся и вышел из дома, направившись в продуктовый магазин. Холодильник, телевизор и стереосистема – вот и вся техника в его апартаментах площадью в 80 Пён**. Ни кровати ни дивана не было. Постель была прямо на полу и Ча И Сок любил на ней валяться и смотреть телевизор. Он часто засыпал перед экраном будучи уже в постели. Диахромный дизайн квартиры подчеркивал пустоту пространства. Полы, стены и даже мебель были либо черного, либо белого цвета, как будто других вариантов не существовало.

** П.П.: пён- мера площади для измерения земли = 3.3 м²

В дверь позвонили. Короткие нервные звонки сменялись длинными. Ча И Сок вышел в прихожую и заглянул в камеру домофона. Под дверью стояла взволнованная женщина средних лет. И Сок прислонился к стене, уныло наблюдая за ней в камеру. Женщина не прекращала звонить ни на секунду. После короткого щелчка замок открылся и в дверях возникла неловкая гостья в дорогом платье и с ланч-боксом в руках. Это была жена Ча Мён Хвана.

- Молодой господин все же дома! Знаешь сколько раз я звонила, ты даже не отвечаешь на телефон. Я уже собралась уходить.

- Что случилось утром?

- Вот, я принесла гарниры и..., - увидев его оголенный торс, она запнулась и опустила глаза.

Ча И Сок усмехнувшись отвернулся и прошел в гостиную. Он подхватил с пола рубашку и быстро накинул ее.

Дав хозяину время одеться, женщина проследовала за ним.

-Ты что, еще спал?.. - Невестка вскрикнув выронила ланч-бокс и прижалась к стене. По полу гостиной ползал Суни, - Боже мой! Господи! Змеи! - Закричала она дрожащим голосом.

- Он воспитанный и не кусается.

Ча И Сок взял питона на руки словно новобрачную, отнес в спальню и плотно закрыл дверь. Сторонясь женщина прошла на кухню и открыла холодильник.

- Я так и знала. Ты даже не притронулся к еде, что я принесла в прошлый раз, - сказала она, вытаскивая старые гарниры, и заменяя их свежими, - вот потому-то твой дедушка и переживает. Ты знаешь, у него уже здоровье не то, он только и ждет, когда внуки его навещают. И отец тоже. Похоже, он сейчас не в самой лучшей форме. Ночами спать не может. Он постоянно думает о твоём брате.

После этого монолога, она остановилась.

- Ты вообще слушаешь?

- Нет, - с улыбкой ответил Ча И Сок.

Женщина рассмеялась:

- С тобой просто невозможно!..

Захлопнув холодильник она подошла к столу.

- Утром звонил Сон Джэ, узнать, как дела. И потом он кое-что сказал. Я ему не поверила, поэтому хотела спросить у тебя.

Ча И Сок не любил долгие предисловия. То, что было сказано в следующий момент, его удивило.

- Этот... Целитель...

Улыбка медленно сползла с лица мужчины. Он понял, что имел в виду отец, упомянув утром свою невестку. Она говорила с задумчивым видом и без намёка на шутку в голосе.

- Я тоже не верю, что рак можно вылечить пением. Но врачи разводят руками. В больнице нам уже отказали. Я поспрашивала у знакомых и узнала, что председатель Ким из Чхонана и одна актриса вылечились после посещения этого Целителя. Мён Хван и отец против этого. Они говорят, что это шарлатан, но я так не думаю. Послушай, речь не о том, чтоб искать другую больницу, или делать рискованную операцию. Можно послушать пение. Нам нечего терять. Ведь уже всё перепробовали. Я слышала, одна песня этого целителя стоит огромных денег, ты не знаешь насколько это дорого?

- До ужаса, мне пришлось брать кредит.

- Ты невыносим! - женщина рассмеялась. Ее реакция на банальные шутки утомляла Ча И Сока. Что расстраивало больше всего - её смех был искренним. Невестка поджала губы, - если слухи не врут, то будет жаль, что мы не использовали эту возможность. Ты единственный, кто может мне в этом помочь. Но ты не хочешь.

Парадизо - место развлечений ограниченного круга людей и о нем узнал человек, который не должен был.

- Я тоже надеюсь, что брату станет лучше, - сказал Ча И Сок почесывая лоб с расслабленной улыбкой, - но попробовать то, в чем мы не уверены...

- Я знаю, что ты заботаешься о брате. Прости, я погорячилась. Я сама не верю в мистику. Но если остается хоть какой-то способ, я должна попробовать. Я попытаюсь убедить отца, но... - ее глаза внезапно прояснились, - я не смогу сделать это без поддержки.

Она подняла лицо, словно прося вытереть ей слезы. Ча И Сок наблюдал за плачущей невесткой. Глядя в эти влажные глаза и ощущая запах ее духов Ча И Сок боролся со своими темными инстинктами. Он едва сдерживался, чтоб не припечатать это лицо к стене. Его рука дернулась, словно он не в силах был больше терпеть, и он спрятал ее в карман.

- Сестра сама еле на ногах стоит, ей надо отдохнуть, чтоб набраться сил, - сказал тихо И Сок.

- Да, молодой господин.

Она кивнула и вытерла слезы.

Как только невестка ушла, Ча И Сок взял телефон. После недолгих гудков на другой стороне послышался голос Сон Джэ.

- Алло.

- Что ты ей разболтал? – спросил Ча И Сок стальным голосом. Сон Джэ виновато откашлялся.

- Я ей позвонил просто поздороваться. Но твоя невестка так рыдала, что я полчаса ее успокаивал. И совершил ошибку.

- Это я совершил ошибку, когда привел тебя туда.

- Про Парадизо я не вдавался в детали. Я сказал, что мы были там пару раз, поразвлекся. Так что, ничего конкретного про это место она не знает.

Глаза Ча И Сока сузились. Сон Джэ был его кузеном и единственным, кому он мог доверить самое сокровенное. Но в этот момент, И Сок осознал, что этого делать не стоило.

- Кокаин может спасти умирающего?

- О чем ты? У Мён Хвана все так плохо?

- Нет, хотел сначала проверить.

- Почему-бы тебе не проявить немного беспокойства. Он твой сводный брат, и на кону его жизнь. Ему всего тридцать пять. Да, он получил высокий пост в Тэ Рён Груп, но это было против воли вашего деда. Его даже не считают за члена семьи. И ты никогда не относился к нему как к брату. Как думаешь, каково ему? Может признаешь, что у тебя комплексы? Ты можешь через это переступить.

- У меня нет на это времени.

- Все же у тебя его больше, чем у больного раком.

Ча И Сок смотрел на свое отражение в оконном стекле, сигаретный дым вился вокруг холодного лица.

- Проживет, сколько ему отмерено.

- Ты бесчувственный гад! А потом будешь ему улыбаться, как ни в чем не бывало. Если бы он знал, что на самом деле у тебя на уме, его бы удар хватил. Не говоря уже о председателе Ча.

- Могу себе только представить.

Холодная усмешка растаяла и И Сок хотел уже завершить этот разговор.

- Вешаю трубку.

- Постой, - спохватился Сон Джэ, - после всего, я не могу это так оставить. Ты не знаешь насколько надежен целитель, и не видел своими глазами как он лечит людей? Но ведь ты же сам испытывал на себе его песни?

- Ничего подобного.

- Я вот думаю, может ты не хочешь показывать своему брату Кокаина, чтоб не делиться им. В этом все дело?

Уголок рта И Сока пополз вверх.

- Я не собираюсь монополизовать чудо-песни Кокаина. Он мне не принадлежит.

В противном случае он бы не оставил Кокаина в клубе и вообще не взял бы с собой в клуб Сон Джэ. Не взирая на дружбу и то, сколько женщин они разделили.

Способности Целителя трудно отрицать, но и слепо верить во что-то Ча И Сок тоже не мог. Песни Кокаина проникают в тело как наркотик и смывают усталость. Не смотря на то, что сам он ничем не болел и не имел случая испытать исцеление на себе, о способностях Целителя уверенно заявлял Ги Ха, и это нельзя было игнорировать. Председатель Ча доверял только цифрам, но он пойдет на многое ради старшего сына и его жены. Если бы Мён Хван выздоровел благодаря Целителю, это стало бы проблемой для Ча И Сока. Вся жизнь он терпел унижительное пренебрежение отца, и смотреть в спину его любимцу было за пределами выдержки Ча И Сока.

Он размышлял об этом, пока Сон Джэ непрерывно говорил.

- Ладно, ладно, - прервал его Ча И Сок, - как насчет того чтоб пойти позже в Парадизо. У меня душевная травма и её надо подлечить.

- Понял.

Отключив звонок, Ча И сок бросил телефон на постель. Он задумчиво прислонился плечом к панорамному окну. Лучи солнца, отражаясь от речной глади, слепили глаза. Мягкое прикосновение вывело Ча И Сока из размышлений. Сунни, который смог улизнуть из спальни, обвинил его лодыжку. Было десять утра, день только начинался. И Сок прошел на кухню и достал

еду для Суни.

С утра Им Су и его головорезы ворвались в общежитие. Под утро кто-то связался с полицией через интернет. Ранее один из певцов уже делал попытку позвонить в полицейский участок по телефону. Но юношу раскрыли и с тех пор его никто не видел. После того случая Ги Ха каждый месяц проверял распечатки звонков. Новый инцидент показал, что считать интернет безопасным было заблуждением. Попытки уговорить Им Су оставить компьютер не увенчались успехом. Юноши возмущались, однако Им Су был непреклонен. Он всех допросил, но безрезультатно. В итоге он отрезал интернет, ушел. Жалобы не прекращались и один из приспешников Им Су потерял терпение:

- Молчать, щенки кастрированные! Пока я вам остальное не отрезал. Вас тут кормят и одевают, и вместо благодарности вы устраиваете подлянки!

Юноши притихли. Когда бандиты ушли, Марихуана оскалился:

- Эй, мои яйца больше чем у того задрота.

- Да... они у тебя размером со страусиные. Пожалуй, одолжу у тебя одно.

Пока все мирно обсуждали случившееся, Яба молча изучал своих соседей, пытаясь определить виновника. Но тот ничем не выдавал себя.

Утреннее происшествие всех выбило из колеи, но то, что случилось после обеда стало еще большим ударом для Ги Ха. Кокаин, ключевой аттракцион в Парадизо и источник его дохода, подхватил простуду. Само собой, петь он уже не мог, и важные бронирования были под угрозой отмены.

- Исполнительный директор Ча просил тебя прислать и я ему пообещал. Доверие клиентов дорого стоит!

Пока Ги Ха себе места не находил, Кокаин хранил молчание.

- Ты же понимаешь, что не можешь петь в таком состоянии. Может стать еще хуже. Вдобавок ты можешь наглотаться холодного воздуха. Поэтому лучше отлежись один день. Я поговорю с Ча И Соком. Он вполне адекватный, потому проблем быть не должно.

Яба вертел свою маску в руках, но все его внимание было сосредоточено на разговоре. Если Кокаин не будет петь, то все брони будут отменены. Это означает, что Ча И Сок сегодня не придет, и Яба не сможет его увидеть. Он закусил губу, пытаясь унять беспокойство.

Ги Ха вздохнул и достал телефон. Набрав номер и сказав пару слов, он протянул трубку Кокаину.

- Алло, господин Ча, - сказал юноша смущенным голосом, - мне очень жаль, я внезапно заболел... Нет, все в порядке.

Попрощавшись Кокаин вернул телефон. Ги Ха нервно пнул стоящую рядом урну и сказал понизив голос.

- Он просил прислать всех вас, так что вперед. А Кокаин пойдет со мной.

Юноши сочувственно поглядывали на Кокаина, пока его выводили под руки как преступника. Никто не сомневался в подлинности его болезни. Однако это была не простуда. Просто кропотливый труд Ябы наконец-то дал свои плоды.

Все коллеги Кокаина казались озабоченными, но каждый из них в тайне желал ему смерти, поэтому должны были быть благодарны тому, кто об этом позаботился. Вечер Ябы удался на славу не только из-за отсутствия Кокаина, вдобавок сегодня он сможет посмотреть на Ча И Сока. Яба закашлялся, ощутив как кровь проникает в его легкие.

- Над чем смеешься? Доволен, что Кокаина утащили?

Яба повернул голову и встретился взглядом с Морфином. Ничего не ответив, Яба нанес на кожу увлажняющий крем.

- Может хватит? Только и делаешь, что моешься, сушишься и мажешься кремом! По несколько раз за день. Из-за тебя у нас огромные счета за воду.

- Поэтому я и за проживание больше плачу. К тому же я покупаю крем на свои деньги.

- Хотя бы расходуй умеренно. Сейчас каждый пытается сэкономить. Ты только вчера купил новую банку с кремом, а сегодня уже половины нет. На что ты его тратишь? Бедная твоя кожа!

Яба медленно поднялся не сводя глаз с Морфина. Когда Кокаина не было рядом все нервничали и Яба тоже. Он так хотел избавиться от Кокаина, но в то же время не хотел этого. Он вполне понимал состояние в котором все пребывали, однако слушать едкие намеки о своей внешности он был не готов.

- Хватит нудеть. Я бы сам хотел срезать весь этот жир, если бы мог.

- Срезать? Ты в своем уме?

Яба подошел к Морфину и наклонившись тихо сказал:

- С этого момента следи за тем, что чирикаешь. Иначе я приду к тебе ночью и отрежу твой клюв, пока ты сладко спишь.

Яба зашел к себе в комнату и резко захлопнул за собой дверь, оставив присутствующих с разинутыми ртами.

Стол Ябы был завален вещами вперемежку с подушками и простынями. Юноша тяжело дышал. Тело насыщалось кислородом и температура повышалась. В этих комфортных условиях личинки у него под кожей пришли в движение. Он пустил в ход ногти чтоб унять зуд на шее, пока на коже не появились ссадины. За дверью послышался смех.

- Да, он психопат! Ужас!.. Некоторые сходят с ума из-за банальных мелочей. Так можно довести себя..

- А ты еще споришь с ним!

- Да, это бесполезно... Кто знает, что ему в голову стукнет! Этот придурок отрежет мне нос ножницами. Я пожалуй буду закрывать дверь на ночь.

- Что ты городишь! Ножницы запрещены в общежитии.

- Где он по-твоему их возьмет?

- Кстати, мы сегодня одни идем спать. Что мы будем делать без Кокаина?

Молодые люди сокрушались и грустно вздыхали. Все любили Кокаина. Когда его не было рядом певцы пребывали в тревоге. С этим можно было справиться, повторяя его имя как мантру. Яба тоже мог искренне полюбить Кокаина. Он был готов проявить великодушие к человеку, укравшему у него Хён Ука, родного брата и лишившему желаниа петь. Однажды, когда Кокаин исчезнет навсегда, Яба полюбит его всем сердцем.

<http://bllate.org/book/14585/1293800>